

Когда охотники в очередной раз увидели Оу Шаовэня в поле зрения, у них чуть не случился сердечный приступ. Разве так сложно просто заработать немного денег на шоу? Что они ему сделали, что он так издевается над ними, словно запускает воздушного змея?

Обычно участники старались прятаться, хотя если они оставались в одном месте слишком долго, срабатывала сигнализация. Бывали и те, кто прятался от начала до конца шоу. Даже если охотники сталкивались с участниками, те либо быстро сдавались, либо успевали оторваться по правилам игры.

Но Оу Шаовэнь был другим. Он никогда не бежал в сторону укрытий, и охотники часто наблюдали, как расстояние между ними постепенно увеличивается. Они не могли его догнать, но он и не исчезал из их поля зрения. Поэтому им приходилось продолжать погоню, и даже спустя сорок-пятьдесят минут, несмотря на их профессиональную подготовку и увеличение числа охотников до десятка, они были на грани изнеможения. Увидев Оу Шаовэня, они предпочитали обойти его стороной.

Что это за чудовище? С такой выносливостью он мог бы бежать марафоны и прославлять страну! Зачем ему мучить их, мелких спортсменов без будущего?

Оу Шаовэнь отказался от нескольких заданий, связанных с NPC, но взял на себя практически все остальные. Он даже пару раз спасал других участников, выглядев при этом настолько расслабленным, что это вызывало раздражение.

К концу игры охотники стали появляться чаще, и когда до завершения отсчёта оставались считанные минуты, он оказался окружён тремя охотниками на деревянном мосту.

Он был всего в пяти метрах от конца моста, но там его уже поджидал один из охотников, злобно смотревший на него с выражением предвкушения мести.

Оу Шаовэнь сохранял спокойствие. Быстро оценив расстояние между мостом и берегом, он продолжил движение. В тот момент, когда рука охотника почти коснулась его одежды, он поставил ногу на перила моста, совершил грациозный прыжок, зависнув в воздухе на время, сравнимое с броском баскетболиста с линии штрафного, и мягко приземлился на берегу.

Охотники застыли в изумлении. Они ещё не успели оправиться от страха, что участник может получить травму, как этот человек, словно баг в игре, уже убежал далеко вперёд.

— Вот чёрт! — Оператор не сдержался и выругался, одновременно радуясь, что успел занять позицию на берегу и снять прыжок с фронтальной стороны, и размышляя, кто же из Оу Шаовэня и Оу Жэньцзиня был на самом деле главным.

Эта физическая сила, этот спортивный талант — насколько он превосходил утончённого Оу Жэньцзиня?

В конце игры, как и ожидалось, Оу Шаовэнь победил. Мэн Юэюэ, которая мастерски пряталась, также получила приз в 100 000 юаней. Держа в руках чек, она с улыбкой заявила:

— Я, как обычно, пожертвую эти деньги больным лейкемией на их лечение, надеюсь, что они смогут выздороветь.

Затем она повернулась к Оу Шаовэню.

Остальные участники также посмотрели на него.

Он на мгновение замер, с недоумением спросив:

— Так эти деньги не мои?

Сто тысяч юаней были реальными деньгами, но никто на шоу не участвовал ради них. Хотя для некоторых мелких знаменитостей эта сумма была значительной, после того как кто-то начал жертвовать деньги, остальные не могли оставить их себе, боясь осуждения зрителей и сомнений в своей порядочности.

Поэтому, когда Оу Шаовэнь заговорил, все смотрели на него с недоверием. Мэн Юэюэ, всегда умевшая контролировать свои эмоции, быстро объяснила:

— Нет-нет, деньги твои. Жертвовать или нет — это личное дело. Благотворительность можно делать в любое время, не обязательно использовать эти деньги. В конце концов, это приз за победу, и его можно оставить себе в качестве награды.

Нужно признать, что Мэн Юэюэ, несмотря на юный возраст, была мастером общения. Её слова звучали очень изящно.

Оу Шаовэнь кивнул и подчеркнул:

— Это мой первый крупный заработок, и я хочу оставить его себе.

Он ещё не до конца понимал смысл благотворительности. Почему некоторые люди могут получать помощь, ничего не делая? Потому что они несчастны? Но в мире так много несчастных, у каждого своя жизнь, и никто не обязан брать на себя их беды.

В тот же вечер, после съёмок «Смертельной королевской битвы», Оу Жэньцинь пригласил его на ужин. За столом он со странным выражением лица спросил:

— Я слышал... ты отказался пожертвовать 100 000 юаней, выигранные в шоу?

Оу Шаовэнь, с куском свинины во рту, поднял на него глаза и кивнул, как будто спрашивая: «Ну и что?»

Оу Жэньцинь погладил его по голове, мягко говоря, словно он действительно стал его неопытным ребёнком, нуждающимся в наставлении:

— Ты ещё не понимаешь, что некоторые вещи нельзя говорить вслух, а некоторые эмоции нельзя показывать.

Это было то, что он знал и умел лучше всего.

Он открыто признал свою ориентацию, и его личная жизнь стала темой для обсуждения, но он редко подвергался официальной критике, потому что всегда умел создавать правильный имидж. Он основал крупнейший в стране благотворительный фонд, который раз в полгода публиковал финансовые отчёты с подробным описанием каждой траты. Он лично участвовал в благотворительных акциях, выучил шрифт Брайля и язык жестов. Он подарил слепой девушке письмо, написанное собственноручно шрифтом Брайля, и мог общаться с глухими подростками без переводчика. Когда такие новости появлялись в сети, пользователи писали: «Личная жизнь — это личное, но по крайней мере Оу Жэньцинь — человек с безупречной репутацией, который действительно занимается благотворительностью, а не просто создаёт видимость».

Но они ошибались. Он тоже играл роль, просто делал это более искусно и профессионально.

— А какие вещи можно говорить, а какие нельзя? Какие эмоции можно показывать, а какие нет? — Оу Шаовэнь наконец проглотил еду и прямо посмотрел на него.

— Например, ты можешь думать, что не хочешь жертвовать деньги, но не должен говорить это вслух. — Оу Жэньцинзнь уже распорядился, чтобы до выхода шоу от имени Оу Шаовэня было пожертвовано 500 000 юаней.

— Но я уже сказал это на шоу, и теперь ты говоришь мне об этом поздно.

— Сегодняшнюю ситуацию я исправлю. Мы можем объяснить, что ты был неопытен, что это твой первый выигрыш в игре, и ты хотел оставить его себе как память. Позже мы сделаем большее пожертвование.

— Но... почему? — Оу Шаовэнь не понимал, но чувствовал, что доставил Оу Жэньцинзнию хлопоты, и в его голосе прозвучала нотка вины и обиды.

— Ты поймёшь это позже. Сейчас тебе не нужно понимать, просто слушай меня. — Оу Жэньцинзнь стал строже, его взгляд стал пронзительным. — Ты больше не должен говорить, что не хочешь жертвовать деньги. Понял?

— Понял. — Оу Шаовэнь снова кивнул, но вдруг добавил:

— Я хотел оставить эти деньги, чтобы купить подарки тётке Чжоу и дяде Ли. Тётка Чжоу сказала, что её нефритовое украшение сломалось, и она хочет сходить в храм за новым. А дядя Ли сказал, что ему не хватает денег, он, кажется, собирается купить машину сыну.

— Опять подарки? Ты что, Санта-Клаус в прошлой жизни? — Оу Жэньцинзнь усмехнулся, чувствуя иронию. — У тётки Чжоу сломалось украшение, дяде Ли нужна машина... Какое это имеет отношение к тебе? Ты не хочешь пожертвовать 100 000 на лечение больных, находящихся на грани жизни и смерти, но для них ты готов раскошелиться?

* Это то, что он знал и умел лучше всего. Он открыто признал свою ориентацию, и его личная жизнь стала темой для обсуждения, но он редко подвергался официальной критике, потому что всегда умел создавать правильный имидж. Он основал крупнейший в стране благотворительный фонд, который раз в полгода публиковал финансовые отчёты с подробным описанием каждой траты. Он лично участвовал в благотворительных акциях, выучил шрифт Брайля и язык жестов. Он подарил слепой девушке письмо, написанное собственноручно шрифтом Брайля, и мог общаться с глухими подростками без переводчика. Когда такие новости появлялись в сети, пользователи писали: «Личная жизнь — это личное, но по крайней мере Оу Жэньцинзнь — человек с безупречной репутацией, который действительно занимается благотворительностью, а не просто создаёт видимость». Но они ошибались. Он тоже играл роль, просто делал это более искусно и профессионально.